

Эти слова из тропаря по окончании 7-й кафизмы часто говаривал мой брат, протоиерей Геннадий. Не знаю, мне он это говорил или себя укорял. Сам-то он, я точно знаю, не был таким «сонеем», как я. С молодости у меня была эта слабость. И не знаю, леность это или физическая слабость. Работая на лесах в храме по реставрации, я мог повалиться прямо на досках, отложив палитру, и уснуть на 15-20 минут среди бела дня. Когда же приходилось работать ночью, меня хватало до часу пополуночи, а некоторые мои знакомые запросто могли работать до утра, если требовалось по обстоятельствам.

* * *

На днях обратилась ко мне уважаемая и известная на Бору женщина с личным вопросом: как помочь внуку, не работающему и не очень желающему это делать. Кто-то из близких решил ей духовно помочь и предложил молиться за него по соглашению, и она приехала на вечернюю службу во Владимирово за советом. После службы подает мне листочек, на котором формулировка «Молитвы по соглашению», где священные слова, обращенные к Господу, Ему же «напоминающие»: «Ты борецкеси пречистыми усты Твоими: «...идежебоеста два или три-есобрани во имя Мое, ту есмьпосреде их». И что будут просить, будет им: «Человеколюбию Твоему несть конца. Сего ради молим Тя: даруй нам, рабом Твоим (перечисляются имена просящих), согласившимся просить Тя» и далее две с половиной строчки пустые, в которые следует вписать конкретную просьбу. Время было неудобное для разговора, и мы договорились поговорить на следующий день, после литургии. По выходе из храма женщина добавила, что внуку 28 лет, и она не знает, как ему помочь.

Дома, еще раз перечитывая текст записки «Молитвы по соглашению», увидел, что вопрос довольно часто задаваемый, и утром, после литургии, вставил его в проповедь (конечно, никого не называя), напомнив Евангельские слова, читаемые на молебнах: «Просите и дастся вам:

ищите и обрящете: толщете и отверзется вам» (Мф 7:7,8). Мы часто эти слова слышим и надеемся получить просимое. И так, какую же фразу надо вставить в «Молитву по соглашению», если человек, о котором хотят молиться, в церковь не ходит, сам молитвы не читал и не читает и склонности к подобному деланию не обнаруживает, если он, попросту говоря, лентяй? По логике напрашивается только одно: «согласившимся просить Тя, чтобы наш избалованный лентяй (родители которого что сделали, чтобы сын был достойным гражданином?) стал добрым молодцом и трудолюбивым». Так не бывает. В игрушки с Богом не играют. Когда мы посерьезнеем? Когда возымеем или вновь обретем утраченный страх Божий и начнем понимать, что Бог есть Дух Животворящий: «Иже везде сый и вся исполняяй» (а не белый дедушка, свесивший ножки с облачка. Такую картинку нам атеисты налепили). Он – Творец, утвердил нам физические и нравственные законы, еще много чего таинственного в мозг человеческий «вложил» (ученым до конца света открывать, удивляться и разгадывать невероятное) и как бы «отошел» и вступает в общение с тем, кто идет-возвращается к Нему, как Евангельский блудный сын. Прощает его, восстанавливает в достоинстве сына – перстень надевает... «Просите и дастся», но предполагается, безусловно, труд души, а не раздирающая душу и тело лень.

Лень – наша общая беда и грех, который в разной степени, но большинству присущ. У одних к труду, у других к молитве, к чтению, к углублению веры. Господь пришел на землю грешников спасти, и Он предполагает, в первую очередь, чтобы у Него именно этого просили: спасения души для вечности, для Царства Небесного. А мы хотим это «царство» здесь, на земле, иметь (не работать и получать деньги), хотя старая нравственная установка – «трудолюбивый да яст». В советское время эта фраза действовала. Помните: «кто не работает, тот не ест» – тунеядец... Наше сегодняшнее состояние общества, к великому сожалению, способствует лени и развлечениям без меры.

Но что можно вопрошающей посоветовать? Что рекомендуют воцерковленные люди, из опыта пережившие подобные переживания? К примеру, бабушка, дедушка, родители, близкие друзья берут на себя труд – попоститься, на какой-то период к среде и пятнице прибавить понедельник. Или поделаться земные поклоны (кроме утренних и вечерних молитв: сорок, пятьдесят, сто, по силам) и просить в молитве, не чтобы «лентяй» заработал и стал благополучно приносить деньги маме, бабушке или жене, а чтобы Господь ему (нам) «вправил мозги» на осознание, для чего он (она) вообще на свет появился. И что у него (лентяя, винопийцы, блудника, у нас у всех со своими страстями) есть возможность СПАСТИСЬ, то есть заработать правильной-праведной жизнью Царство Небесное – вечность райскую...

Если человек это осознает и покается, то все станет на свое место.

* * *

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище...

2 Кор. 5:1,2

«Как жить сегодня». Под таким названием стараниями Алексея Ильича Осипова выпущена книга о Никоне Воробьеве.

Был такой строгий монах – духовный отец Алексея, тогда молодого человека, а ныне известного всему православному миру миссионера, профессора Московской духовной академии. Название книги дала редакция, а Никон Воробьев, не знаю, ставил ли себе такой вопрос (в книге он отвечает на вопросы молодых, в частности студенту семинарии, своему родственнику), сам он особо жить-то не хотел. Ему было

неинтересно, по его высказываниям жить. Его интересовала встреча со Христом, а значит было желание умереть. Он прожил 67 лет. Ответы, им данные в письмах, были актуальны, коль редакция и А.И. Осипов дали книге такое название: «Как жить сегодня».

И как? У Никона Воробьева и его поколения не было ковида и пандемии. У них была вера во Христа, и была она значительно крепче сегодняшней нашей. Они проходили гонения и лагеря, будучи уверенными, что жить надо со Христом во что бы то ни стало. У нас веры осталось чуть-чуть, и потому мы задаем себе такие вопросы. А если веры почти нет, то ответы будут соответствующие. В них Христа вообще может не оказаться. Останутся рекомендации, переходящие в повелительные формы, предложения и методики.

Нам же остается благодарить Господа, что мы послужили еще одну Божественную литургию и надеяться, что следующая служба, милостью Божией, тоже состоится.

Воскресенье 17 октября 2021 года

* * *

Сегодня Церковь празднует преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Если бы совсем не было ничего: ни его Евангелия, ни его Посланий, ни его «Откровения – Апокалипсиса», а было только его, Иоанна, стояние у Креста Христова, и этого было бы достаточно, чтобы апостола почитать всегда и всюду в христианских странах, что собственно и есть. Во всяком православном храме, в трапезной его части, имеется Голгофа: распятый Господь и Предстоящие – Мать Божия и Иоанн, любимый и любящий Ученик. Как-то так получилось, что все другие ученики разбежались, а Иоанн остался верным, остался до самого конца развернувшихся тогда событий.

Сегодня у Креста Христова наше стояние какво? Мы не убегаем от Него?..

9 октября 2021 года

* * *

В феврале 2020 года мне пришлось, по рекомендации врача из епархиального медицинского центра, полежать в кардиологическом отделении в нижегородской больнице. Мне уже определили выписку, и вечером накануне, гуляя по коридору, я подошел к стоящему там книжному шкафу. Я и раньше его видел, но литература там была несерьезная – фантастическая и развлекательная, а тут увидел какую-то новую книгу. Читаю на корешке: Владимир Солоухин, «Волшебная палочка». Раскрыл наугад... Глава «Роман о сестрах», речь в которой идет о романе Ольги Кожуховой «Ранний снег».

Смертельно раненый солдат зовет сестру. Та ворчит от усталости, но ползет к раненому. Вражеский самолет заходит на следующий круг. «Ну что с тобой? Куда ранен?». Помощи ему оказать она не может, индивидуальный пакет «для себя» тоже закончился, но хоть что-то сказать стонущему от смертельной боли.

«Есть великий смысл в том, что женщина склоняется над умирающим и успокаивающе говорит, как сынишке, обрезавшему палец: «Ну, что с тобой? Говори». Кажется даже, что как только больной скажет, что с ним, так снимутся с него и боль, и кровь, и сама неминуемая смерть», – пишет Солоухин и продолжает цитировать роман Кожуховой:

«Никакая даже самая скорая помощь ему сейчас не поможет. Даже если его сию же секунду положить на операционный стол. Но он смотрит мне прямо в глаза и ждет, что я скажу.

— Шура... Милая, хорошая, помоги.

Я киваю ему».

«Она кивает, потому что она сестра милосердия, – пишет далее Солоухин. – Медицине делать уже нечего, остается одно милосердие».

Такой выпал крест этой сестре. Такой выпал крест этому солдату. Я прочитал эту слезную страницу и поставил книгу в шкаф. Хожу по коридору, и вспомнился свой солдат – Сергей Пантелеев, мой дядя по маминой линии. 1921 года рождения, он ушел на войну и пропал без вести, погиб. К нему если бы успела сестра милосердия, сказала бы ему хотя бы несколько утешительных слов, мы бы знали, где та братская могила. Помню, как бабушка, мама моя и ее сестры не знали, как дядю Сережу поминать: о здравии или за упокой... Такие у них кресты... Скорее неосознанные, советские они были, но «души свои положили за други своя». По сколько лет им было? По двадцати с небольшим. Все мечты о любимых, о детях – в жертву.

У нас другие кресты... Или мы от подобных мыслей даже отвыкли?.. А Господь нам их посылает... Бывает, так неожиданно и «не по правилам», а посылает. Как принять? Как понять и справляться с несением креста?

Вот Сергей Кургинян исследует авторитетные источники и, ссылаясь на статистические данные, предлагает проявлять сдержанность. На основании данных исследований утверждает, что естественный иммунитет намного крепче обеспечивает прочную защиту. Он удивляется пророчествам Федора Достоевского и приводит неожиданные удивительные мысли – сон Раскольникова. Как будто вчера написано и про наши дни. Прошло 155 лет. Непонятно, как удалось гениальному писателю разглядеть грядущие беды нашей эпохи!

«Он (Родион Раскольников) пролежал в больнице весь конец поста и Святую. Уже выздоравливая, он припомнил свои сны... Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язвы, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей... (В 1866 году вирусы еще не были открыты, что за микроскопические вещества? Вирусы?) Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные... Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшестввовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга... Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать... все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремесла... Начались пожары, начался голод. Все и всё погубало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше... Раскольникова мучило то, что этот бессмысленный бред так грустно и так мучительно отзывается в его воспоминаниях, что так долго не проходит впечатление этих горячешных грез...» (Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», эпилог, II).

«Символический сон Раскольникова — предупреждение человечеству, философский итог романа: герой сознает губительные последствия, которые имели бы для судеб культуры торжество индивидуализма, забвение нравственных связей между людьми, — читаем в примечаниях к роману «Преступление и наказание». — Стилистически строки навеяны Апокалипсисом...».

Заканчивает Сергей Кургинян свою пламенную и убедительную речь предложением-пожеланием власть предержащим: читать подобные мысли. Сопоставлять, думать и делать здравые выводы.

СЛОВО ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

Обстановка вокруг нас тревожная, паническая. Многие заболевают, умирают. Вольно или невольно мы поддаемся страхованиям смерти. А нам как раз бы стоило перестроиться, переменить мысли на христианский лад, начать читать, перечитывать, к примеру, как жили апостолы. У них столько было тревог: проповедь о Христе в другой стране, языке-

ские нравы, постоянная опасность – умереть. А они трудились и радовались во Христе.

Должен сказать, что не следует некоторым активным прихожанам указывать пришедшему в храм человеку в маске, говоря «снимите маску, наш батюшка этого не любит». Такого благословения я никому не давал, и мое личное отношение к тому или иному факту остается моим. Навязывать его я не имею права. И вы не имеете права от моего имени что-то запрещать или указывать.

Можно ли в церкви заразиться? Выходит, что можно... И даже причащаясь Святых Христовых Таин, по слову апостола, говорящему в Первом послании к Коринфянам: «...кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11:27-30).

Как видно из этих слов недостойно и, может быть, даже в смерть причаститься можно только по причине греха. А потому бояться следует греха. И Бога!

ПЛАЧ ДУШИ ХРИСТИАНСКОЙ

Была такая женщина. Почему была? Она есть, только появилась еще в Сергиевском храме и как-то обратила на себя внимание молчаливостью и тихостью нрава, как мне показалось. И строгостью к себе. А потом исчезла из поля зрения (я даже имя ее забыл) и долго не появлялась. Года два назад на Бору устроили православную ярмарку, и я проходил по ней. Покупать мне ничего не надо было, просто было по пути, и я вдруг увидел эту женщину. Правда, ее имя и ситуацию не помнил.

Первое, что она сказала: «Как хорошо, что я вас встретила. Давно собираюсь на исповедь. Уже не один год. Я обязательно к вам приду, только вот сейчас у меня человек больной, и я не могу его оставить надолго. Я и сейчас спешу и здесь оказалась случайно. Я обязательно приду. Благословите меня».

Ее «обязательность» не осуществилась. Снова все забылось. И вдруг она во Владимирове, в начале Всенощной, при каждом входе в храм я вижу ее. А после Всенощной – краткий разговор о ближайшей исповеди.

Первые ее слова на исповеди: «Я похоронила близкого, дорогого мне человека и виню перед Богом и перед ним, покойным. Каюсь, батюшка. В одиночестве он молился, тосковал без меня, а я все делала молча, с обидой на него... И себя в обиде держала. Он мне говорил не один раз: «Не обижай меня, я и так обиженный». Все, что мы делаем, вернется обратно. Надо думать о других и тогда будет мир в душе... нужно быть внимательной и не обижать другого. Говорил «не обижай меня, тебе хуже будет». Я тоже самое мыслила, но молча... Как важно быть с Богом, а не в одиночестве. Надо было разговаривать... Все, что мы делаем доброго, хорошего для ближнего своего, то делаем для себя, то есть по заповеди Божией живем. Теперь терплю наказание и скорби».

– Они могут оказаться искуплением и спасением.

– Хорошо, если бы так! Благодать оживотворяет душу. Скорблю сильно. Он ушел скоропостижно, без всего, никогда не причащался и не знает, что это за милость Божия. Не соборовался. Теперь мне одиноко без него. Жутко одиноко. Где он сейчас? Почему так произошло? Он всегда думал обо мне, переживал, хотел быть со мной, а я из-за своей тупости отдалялась от него. Бог устал от меня и забрал его. Знаю, что надо молиться за него и постараюсь... А тогда думала больше о себе, своем спасении, а надо и о ближнем своем думать. И вроде заповедь знала, а жила не по ней. Креста своего не несла... Хочется обнять его и попросить прощения, но нет его... Так давит в груди.

– Кайся, сестра, кайся, нужно было исправлять себя. И только себя. Со временем и он бы понял и все бы наладилось. С Господом наладится и теперь, после покаяния и причастия.

– Буду молиться и надеяться, что Господь простит нас.

– Потрудишься, сестра, Господу, и да будет воля Его, Он милостив... Соболезную тебе, как могу!